

Субкультурные особенности тату-практик как способ диагностики социального здоровья молодежи

Н.Х. Гафиатулина¹, Е.В. Иванова²

¹Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Донской Государственный технический университет

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье анализируются особенности тату-практик как способ диагностики социального здоровья современной молодежи. Актуальность данной статьи заключена в том, что она может несколько расширить формат невербальных проявлений социального здоровья (наряду с социальной патологией, нездоровьем).

Ключевые слова: молодежь, молодежные субкультурные тату-практики, диагностика, социальное здоровье, молодежная субкультура.

Молодежь как социокультурная группа представляет собой традиционный объект анализа, что объясняется в контексте природы общественной социокультурной традиции и инновации. Формирование социального здоровья современной молодежи является очень проблематичным, сложным социально-психологическим процессом, результатом воздействия различных институтов общества и молодежных субкультурных практик [1]. Поскольку всякий молодой человек является существом социальным, и его интересы направлены главным образом, как на собственное индивидуальное самовыражение, на максимально быстрое достижение статуса взрослого, самостоятельного человека, так и на необходимость демонстрации своим внешним видом определенного воздействия на социальное окружение, и своего личностного потенциала.

Молодежные субкультурные тату-практики по отношению к базовой (нормативной) культуре российского социума выступают в качестве одной из составляющих диагностических характеристик не только состояния культуры, но и состояния социального здоровья современной молодежи.

А что же представляет собой категория «диагностика», которая уже достаточно давно вышла за пределы сугубо медицинской практики и

укоренилась в научной социально-гуманитарной литературе? Известно, что понятие «диагностика» обозначает процесс постановки диагноза (от греческого *diagnostikos* – способность распознавать). Диагностика представляет собой, во-первых, процесс распознавания и изучения какого-либо социального объекта, явления или процесса и, во-вторых, определенную методологию и инструментарий исследования (методы, подходы, принципы и т.д.) [2].

Говоря об особенностях субкультурных тату-практик как одного из способов диагностирования социального здоровья молодежи, мы подразумеваем использование методики проективных рисунков.

Как показал анализ научной литературы, на протяжении многих столетий тату-практика применялась в качестве некоего символа социального статуса, этнической принадлежности, а также как признак психического и социального здоровья и нездоровья личности (социального отчуждения) [3]. При этом необходимо учитывать, что активное включение тату-практик в социокультурное пространство современного общества в целом, и молодежное сообщество, в частности, превращает субкультурные тату-практики в социальную норму и образцы поведения молодежи.

Заметим, что современная молодежная тату-практика в российском обществе получила широкое распространение во второй половине прошлого века вместе с развитием контркультурных молодежных движений, в неформальных объединениях (металлисты, хиппи, рокеры и пр.). Применение тату-практик в качестве специфических символов, кодов представляет собой один из характерных, специфических видов «молодежного социокультурного инновационного процесса, который завершается их нормативизацией, стереотипизацией и превращением в значимый элемент культурной традиции» [4, 97].

Одной из многочисленных точек зрения в отношении тату-практики является рассмотрение ее как самостоятельного вида искусства, которое используют молодые люди из самых разных сфер деятельности. Особенно сильно тату-практика стала популярной в эпоху развития информационных технологий (в результате влияния сети Интернет). Надо заметить, что до внедрения интернета тату-практика была более локальным ремеслом, темы, стили и тренды в основном были местными, а сейчас глобализация стерла эти границы. Кроме того, благодаря интернету информация о тату-практиках стала доступной. Конечно, наиболее широкое распространение сегодня получила интерпретация тату-практик в таких областях научного знания, как криминалистика, этнография, психология. Использование интерпретации тату-практик в качестве способа диагностики социального здоровья молодежи носит пока единичный характер. Это инициировало авторов данной статьи предпринять попытку с позиций социологического анализа рассмотреть применение тату-практик у молодежи в качестве своеобразного показателя ее социального здоровья.

Как подчеркивают современные исследователи, занимающиеся поиском психосемантического значения тату-практик А.Д. Борохов и Д.З. Борохов, изобразительная характеристика татуировок, их групповая принадлежность и семантическая нагрузка применяются с целью идентификации личности носителя, его социальной и профессиональной принадлежности, а в ряде случаев и с целью психопатологической оценки личности молодого человека – носителя татуировки; т.е. тату-практика может быть использована в качестве диагностического критерия здоровья современной молодежи (как психического, так и социального) [5].

Что же представляет собой социальное здоровье молодежи?

Социальное здоровье молодежи мы рассматриваем здесь как взаимоотношение молодого человека с обществом, обусловленное его

индивидуальными особенностями и социокультурной ситуацией. Такое взаимоотношение проявляется в объективной и субъективной достаточности социального статуса молодого человека для воплощения собственных ценностных ориентаций, целей и потребностей в процессе социальной интеракции. К показателям социального здоровья мы относим рефлексивность (степень осознания), адекватность выбора татуировок и адаптивность поведенческих стратегий молодежи в новых социокультурных условиях. Под понятием «рефлексивность» понимается принцип мышления, направляющий его на осмысление и осознание выбора той или иной тату-практики, под понятием «адекватность» мы понимаем способность к эффективному ответу на воздействия социального окружения и социокультурной среды в целом. А применяя показатель «адаптивность» мы подразумеваем тенденцию эффективного бытия, формирования и развития в трансформирующихся условиях социокультурной среды.

Иными словами, социальное здоровье молодежи рассматривается с той точки зрения, что молодой человек осознанно реализует себя в социальной среде при условии: когда он наделен адекватным уровнем психической энергии, идентифицирующей его способность активно действовать, достигать устойчивости и позволяющей адаптироваться к изменившимся условиям [6].

Чтобы говорить о социальном здоровье молодежи в контексте тату-практик, необходимо разобраться с целями, которые осознанно или бессознательно ставит перед собой молодежь, приняв решение реализовать тот или иной вид тату-практики. Как правило, принято выделять два вида татуировок – внешние, видимые и скрытые. Первой целью видимых татуировок может быть социальная корректировка – молодой человек, посредством определенного символа, рисунка, стремится изменить отношение к себе со стороны общества. Второй целью видимых тату может

выступать отрефлексированное (осознанное) или неосознанное желание изменения своего поведения, своего самовыражения по отношению к социуму. Целью скрытых тату-практик является, как правило, стремление оказать социально-психологическое влияние на узкий круг людей (на тех, кто составляет ближайший микросоциум, находится рядом, и кто потенциально может представлять ближайшее социальное окружение), способ завоевать доверие этого окружения, а также возможность самовыразиться в рамках ближайшего окружения.

Так, мы предполагаем, что тату-практика может отражать некое самовыражение надежды в жизни молодого человека, определяясь «социокультурным, историческим и социально-психологическим контекстами» [7]; объясняться символическим образом будущего, которое зависит от многих факторов, в числе которых семья, образование, экономический и социальный статус личности молодого человека и социокультурные ценности [8]; а также свидетельствовать об определенной степени депривации молодежи [9].

Таким образом, тату-практика выступает одним из способов самовыражения и символизации сознательной или бессознательной сферы личности, которая заявляет о неразрешенных внутренних (психологических) и внешних (социальных) противоречиях, и «обеспечивает» молодого человека сюжетом и темой тату [10, 11], что, в свою очередь, может являться индикатором его социального здоровья.

Основной целью социологического анализа тату-практик для диагностики социального здоровья является обнаружение факторов, воздействующих на выбор молодым человеком характера рисунка и выявление бессознательных, неадекватных потребностей, ценностей и новых адаптивных целей и форм социального взаимодействия.

Поскольку для современной молодежи применение тату-практик сегодня является вполне естественным делом: посредством нанесения татуировок молодой человек пытается самовыразиться, реализовать свой личностный потенциал, оказать влияние как на свое ближнее, так и дальнее социальное окружение, то можно обозначить и функции социокультурных тату-практик. По нашему мнению, основными функциями тату-практик может являться функция самовыражения и коммуникативная функция, в идентификации которых особое место занимает невербальный канал коммуникации с социумом посредством тату как способ осознанного (или неосознаваемого) самовыражения определенного уровня субкультуры молодого человека. Добровольное использование тату-практик, в ряду других невербальных и вербальных признаков, может играть значительную роль в диагностике степени адаптации молодежи в современном рискогенном социуме.

Таким образом, субкультура тату-практики представляет собой специфическую форму молодежной субкультуры, которая наделена определенным набором норм и ценностных ориентаций, производимую современной молодежью для себя, ориентированную на самовыражение и адаптацию молодых людей в обществе, а также определяющую поведение, подчеркивающую тот или иной стиль жизни и социальное здоровье ее носителей.

Литература

1. Гафиатулина Н.Х. Состояние институциональных субъектов, моделирующих социальное здоровье российской молодежи // Инженерный вестник Дона, 2014, №1 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2296.
2. Щербина В.В. Средства социологической диагностики в системе управления. М., 1993. 116 с.
3. Балдаев Д.С. Татуировки заключенных: альбом. СПб., 2001. 168 с.

4. Герасимов Г.И., Топилина Е.С. Молодежь в зеркале субкультурных практик: монография: Ростов-на-Дону, 2012. 128 с.

5. Борохов А.Д., Борохов Д.З. Психосемантическое значение татуировки у больных с расстройствами шизофренического спектра // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2010. №6. С. 69-85.

6. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. №11. С. 255-261.

7. Мансурова И.С., Суредова Е.А., Хачатурян Н.Н. Особенности надежды и отношения к жизни у специалистов инженерно-технического профиля // Инженерный вестник Дона, 2015, №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2015/3248.

8. Даутов Д.Ф., Климова Н.М. Особенности образа будущего у студентов инженерных специальностей // Инженерный вестник Дона, 2015, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3258.

9. Мощенко И.Н., Алботов А.М. Социально-экономические аспекты депривационных установок студенчества КЧР // Инженерный вестник Дона, 2015, №1 ч.2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1p2y2015/2939.

10. Armstrong M.L., Murphy K.P., Sallie A. et al. Tattooed army soldiers: Examining the incidence, behavior, and risk // Military Medicine. 2000; 165 (2). Pp. 135-141.

11. Borokhov A., Bastiaans R., Lerner V. Tattoo Designs Among Drug Abusers // Israel J. Psychiatry. 2006; 43 (1). Pp. 28-33.

References

1. Gafiatulina N.K. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2014, №1 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2296.

2. Scherbina V.V. Sredstva sociologicheskoy diagnostiki v sisteme upravleniya. [Shcherbina V.V. Tool's sociological diagnosis of the control system]. M., 1993. 116 p.

3. Baldaev D.S. Tatyirovki zakluchennyix: albom. [Tattoos prisoners: the album]. SPb., 2001. 168 p.

4. Gerasimov G.I., Topilina E.S. Molodeszh v zerkale subkyltyrnix praktik: monografija. [Young subcultural practices in the mirror: a monograph]. Rostov-on-Don, 2012. 128 p.

5. Boroxov A.D., Boroxov D.Z. Vestnik psihatrii i psihologii Chuvashii, 2010. №6. Pp. 69-85.

6. Gafiatulina N.K. Social'no-gumanitarnye znaniya, 2013. №11. Pp. 255-261.

7. Mansurova I.S., Suroedova E.A., Xachaturyan N.N. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2014, №1 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2015/3248.

8. Dautov D.F., Klimova N.M. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2014, №1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2015/3258.

9. Moschenko I.N., Albotov A.M. 2015, №1 ч.2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1p2y2015/2939.

10. Armstrong M.L., Murphy K.P., Sallie A. et al. Military Medicine. 2000; 165 (2). Pp. 135-141.

11. Borokhov A., Bastiaans R., Lerner V. Israel J. Psychiatry. 2006; 43 (1). Pp. 28-33.